Творческая заявка

ЗАМЕТКИ О ПЕРВОМ СПЕКТАКЛЕ СТУДИИ МОЛОДЫХ АКТЕРОВ

Рождение нового театра мне представляется событием более важным и значительным, чем юбилей старого, заслуженного и почётного. Событие это радостное и примечательное.

И вот мы, кажется, присутствуем при рождении нового театра. Он создается не по циркулярному распоряжению, а рождается органически, из насущной потребности времени. Группа молодых актеров, в основном закончивших театральную школу-студию им. В. И. Немировича-Данченко, а сейчас работающих в разных местах, в свободное от основных занятий время, чаще всего по ночам, собиралась для репетиций и в продолжение многих месяцев готовилась к ответственному выступлению перед московским зрителем.

Возглавил эту группу энтузиастов молодой режиссер, недавний выпускник студии О. Ефремов. Молодые художники — студенты этой же студии — Л. Батурин и Д. Лазарев сделали для спектакля оформление. Студент Института им. Гнесиных Р. Хозак написал музыку.

Для первого спектакля была выбрана пьеса молодого драматурга В. Розова «Вечно живые» в новой редакции. Московский Художественный академический театр помог начинающим. Он предоставил коллективу свою сцену и оркестр.

Новый спектакль шел при переполненном зале. Здесь было много молодежи, здесь можно было встретить и прославленных мастеров советского театра — всех их объединяли большой интерес и глубокая симпатия к этому делу.

Пьеса В. Розова «Вечно живые» уже прошла на сцене Театра им. Ермоловой. Нельзя сказать, что она получила большой резонанс.

Тем более интересно было посмотреть спектакль молодежи. Можно было ожидать принципиально нового сценического решения пьесы, можно было рассчитывать на то, что недостатки первого варианта пьесы и спектакля в Театре им. Ермоловой будут решительно исправлены. Иначе зачем же было брать именно эту пьесу?

Когда начался спектакль, скромно оформленный, разбитый по примеру европейских театров всего на два акта, когда впервые появились на сцене обычная и милая советская девушка Вероника Богданова (артистка МХАТ С. Мизери) и простой парень Борис Бороздин (артист ЦДТ О. Ефремов, он же постановщик спектакля) и прозвучали первые их реплики, когда началась непритязательная, но разработанная до малейших подробностей, доведенная до фотографического правдоподобия, до полной естественности история отношений двух влюбленных, когда постепенно выяснилось, что история будет развиваться на фоне грозных событий первых дней Великой Отечественной войны, то трудно было не поддаться обаянию всего происходящего на сцене.

Но у зрителей, бывших участниками и свидетелями событий театральной жизни Москвы в последние тридцать лет, невольно начали возникать воспоминания, ассоциации, сравнения...

Вспомнилось прежде всего рождение театра им. Евг. Вахтангова. В голодной, нетопленой, измученной гражданской войной и разрухой, еле встающей на ноги Москве появился дерзкий, веселый, смелый и жизнерадостный спектакль «Принцесса Турандот». Какое удовольствие доставлял он зрителям в те годы!

Вспоминались и другие, может быть, более скромные эксперименты: публичные выступления рабочей студии им. М. Горького, которой в 1919—1920 году руководил артист МХАТ И. В. Лазарев, или поставленный А. Дпким в шаляпинской студии «Зеленый попугай» или уже в 30-е годы — острое и смелое решение «Талантов и поклонников» в студии Р. Н. Симонова и многое другое.

Это были, может быть, далеко не совершенные спектакли, осуществленные начинающими актерами, учениками, еще не овладевшими настоящим мастерством, но в них чувствовались горячее дыхание молодости, смелость эксперимента, новаторская дерзость...

Первые же сцены спектакля «Вечно живые» убеждали в том, что в данном случае мы имеем дело с чем-то другим, существенно отличающимся от студийных спектаклей 20-х и 30-х годов, а окончательное впечатление от спектакля подтвердило это. Разница заключается прежде всего в том, что в новом спектакле собраны силы уже готовых, уверенно владеющих своей техникой актеров. Режиссер нигде не проявил своей неопытности или неуверенности в построении сцен, в развитии действия, в соотношении частей.

В этом спектакле все правильно, все сугубо профессионально. Актеры искренни, правдивы, уверены в себе. И это, конечно, серьезное достоинство спектакля. Но почему же все-таки он не доставляет зрителям того чувства радости, которое возникает от соприкосновения с большим искусством?

Почему исполнители, подобранные по принципу типажного кинематографа, ни разу нигде не переступили грани своей индивидуальности, не создали ни одного образа, в который нужно было бы перевоплотиться? Почему в спектакле возникла серия лиц, хотя и достоверных, но таких обыденных, и, в сущности, серых и малоинтересных? Почему, наконец, благородная идея пьесы «Вечно живые» не поднята театром на высоту гражданского пафоса?

Очевидно, новый коллектив и не ставил перед собой больших целей, не собирался сказать своего нового слова. Очевидно, задача ограничивалась тем, чтобы в новом спектакле сделать поведение актеров на сцене предельно естественным, а ансамбль совершенно ровным. Ну, что же! Можно отдать молодому коллективу должное — та задача решена вполне удовлетворительно. Можно еще и добавить, что многие, особенно самые молодые участники спектакля, вносят в него личное обаяние, и это украшает спектакль.

Но разве естественность поведения на сцене может стать самоцелью? Разве вопросы театральной формы навсегда нами решены, и мы до скончания века должны удовлетворяться нейтральным натурализмом?

Можно помириться с тем, что новый коллектив начинает свою творческую жизнь с такого скромного и робкого шага, каким является спектакль «Вечно живые». Но мы увидели серьезные возможности коллектива, и нужно, чтобы в следующих работах они были использованы более смело.

Новый театр нужен. Советский зритель будет внимательно следить за дальнейшей жизнью талантливого молодежного коллектива и ждать от него смелого и яркого искусства.

Б. БАБОЧКИН,
народный артист РСФСР.

На снимке: сцена из спектакля. Вероника — арт. **С. Мизери.** Борис—арт. **О. Ефремов.**

Снимок **Н. Кулешова.** (ТАСС).

Московская правда 23.IV.57